

— Как? Красиво? — Цзян Чжися с притворной уверенностью потянула за воротник своей чёрной рубашки, её тонкие пальцы слегка поправили его, добавляя к её изящному облику некую разрушающую гендерные стереотипы мужественность. Она специально собрала все волосы в хвост сзади, а свободный край чёрной рубашки подчёркивал её стройную фигуру, создавая образ человека с благородными чертами лица.

В эпоху, когда гендерные стереотипы ещё не были преодолены, такой образ притягивал взгляды. Чэн Си не скупилась на комплименты:

— Очень красиво.

Она никогда не видела, чтобы кто-то так хорошо смотрелся в рубашке, независимо от пола. В обычной жизни это было не так заметно, но сейчас, когда Цзян Чжися сняла школьную форму, её внутренняя раскованность и свобода стали ещё более явными, что привлекало внимание.

— Конечно, ведь я вышла с моей Сиси, — Цзян Чжися подмигнула.

Это было правдой. Внешность — это богатство, и Чэн Си, с её чистой и элегантной красотой, могла бы легко претендовать на звание национальной школьной красавицы. Вместе с Цзян Чжися, которая сочетает в себе мужественность и женственность, они не только получили бесплатную порцию холодной лапши от владельца заведения, но и привлекли внимание множества посетителей.

Цзян Чжися уверенно взяла палочки для еды, не обращая внимания на окружающих, и обсуждала с Чэн Си планы на дальнейший день.

Однако вскоре она поняла, что сегодняшняя прогулка была не самой удачной идеей.

Как известно, в стране с огромным населением в праздники транспорт всегда перегружен. Пробки могут длиться от начала до конца отпуска, превращая прогулки по зелёным горам в прогулки по толпам людей.

Цзян Чжися, привыкшая к полётам на самолётах в отпуск, после долгого отрыва от реальности наконец ощутила на себе последствия неправильной оценки ситуации.

Сейчас она и Чэн Си застряли в автобусе на Цзиньцзян, в толпе людей, где она с трудом смогла создать небольшое пространство для Чэн Си благодаря своему выше среднего росту.

Эх, думала, что много людей будет только в туристических местах, но не ожидала, что в городе тоже будет так много народу. Ошибка.

— Сиси, ты в порядке? — Цзян Чжися смотрела на бледное лицо Чэн Си, чувствуя себя виноватой, и снова ощутила себя позором в мире сопровождения девушек.

— Всё в порядке, только не дави на тебя, — Чэн Си протянула руку, обняла Цзян Чжися и осторожно отступила назад, притянув её к себе, чтобы защититься от толпы.

Цзян Чжися, почувствовав этот жест, рассмеялась и, пользуясь своим ростом, погладила Чэн Си по голове:

— Ещё чуть-чуть потерпи, скоро приедем.

Их целью был Зал игровых автоматов на площади Гомао. В первый день отпуска везде было

полно людей.

— Будь осторожна, Сиси, здесь много людей, не наступи на кого-нибудь. Сначала обменяем монеты, — Цзян Чжися взяла её за запястье и направилась к обменнику. — Держись за меня, чтобы не потеряться.

— Хорошо, — Чэн Си, решившая поставить Цзян Чжися на место друга, больше не сопротивлялась физическому контакту и позволила себя вести.

— Хе-хе, — Цзян Чжися, глядя на послушную Чэн Си, почувствовала злую шутку. — Знаешь, надо было взять верёвку для детей и привязать тебя, чтобы точно не потерялась.

— Эй, — Чэн Си покраснела и сделала вид, что хочет отпустить её руку.

— Ладно, ладно, я ошиблась, — Цзян Чжися потянула её обратно, боясь, что её унесёт толпа, и быстро вернула к себе. — Меняем монеты, меняем монеты.

Цзян Чжися, привыкшая к большим тратам, без колебаний обменяла сто монет и отдала их все Чэн Си:

— Всё моё состояние в твоих руках, Сиси. Что хочешь сделать в первую очередь?

— Всё равно, — Чэн Си, никогда не бывавшая в Зале игровых автоматов, тихо осматривалась.

— Тогда... пойдём... ловить игрушки!

Цзян Чжися повела Чэн Си к ряду автоматов с игрушками, где, кроме нескольких детей и двух пар, было относительно пусто.

— Сиси, смотри, какой автомат тебе нравится, я тебе поймаю, — Цзян Чжися подталкивала Чэн Си, чтобы она осмотрела каждый автомат.

— Мне ничего особо не нравится, — Чэн Си, под взглядом Цзян Чжися, случайно указала на один из них. — Ну, может, эту Розовую пантеру? — Она почему-то напоминала ей Цзян Чжися.

— Хорошо, смотри внимательно, — Цзян Чжися уверенно улыбнулась, положила несколько монет в автомат и начала демонстрировать:

— Смотри, так двигаешь когтем, когда чувствуешь, что пора, нажимаешь, и... смотри, я поймаю с первого раза! — Механический коготь направился к Розовой пантере, лежащей внутри автомата, поднял её, и улыбка Цзян Чжися последовала за когтем.

— Щёлк! — Как это бывает в 99 % случаев, Розовая пантера, покачиваясь, упала обратно. Вместе с ней упало и хорошее настроение Цзян Чжися.

Аааааааа! Неужели я попала под проклятие позора сопровождения девушек? Цзян Чжися, снова потерпевшая неудачу, внутренне кричала, но внешне сохраняла спокойную улыбку.

— Проблема в конструкции автомата, каждый коготь имеет разную силу захвата. Я почувствовала его, теперь всё будет в порядке, — Цзян Чжися уверенно нажала на кнопку управления.

Второй раз — шлёп.

Третий раз — шлёп.

Аааааа, я с тобой не сдамся! Цзян Чжися уставилась на автомат, не веря, что она, мастер практики, потерпела такое поражение. Позор!

Четвёртый раз — шлёп.

Пятый раз — почти выпала! Аааааа!

Розовая пантера безжалостно упала рядом с выходом, оставив после себя разочарование, которое хуже, чем если бы она вообще не поднималась.

— Этот автомат точно настроен владельцем, тут что-то не так, — Цзян Чжися мрачно сказала.
— Это просто ненаучно.

Чэн Си, наблюдая за её внутренними переживаниями, рассмеялась, как весенний ветер, развеявший часть тревоги Цзян Чжися:

— Ничего страшного, давай я попробую?

— Давай, Сиси, — Цзян Чжися без энтузиазма отошла, наблюдая, как Чэн Си бросает монету в автомат, её белая рука осторожно нажимает на кнопку управления, и цель снова — Розовая пантера. Ну, всё равно она не выпадет, эх.

Механический коготь, покачиваясь, поднял Розовую пантеру — эх, я тоже на этом этапе провалилась, это просто ненаучно.

— Ничего, Сиси, попробуем ещё раз, — Цзян Чжися утешала, как вдруг Розовая пантера шлёпнулась в выход, словно насмехаясь над её глупостью.

— Получилось, держи, — Чэн Си подняла мягкую Розовую пантеру из выхода и протянула её Цзян Чжися. — Не грусти.

Оууу... — Цзян Чжися покраснела, не зная, стесняется ли она того, что Чэн Си поймала игрушку, чтобы утешить её, или стыдится того, что сама не смогла. В любом случае она взяла Розовую пантеру и сказала:

— Спасибо, Сиси.

А затем снова начала бороться с автоматом.

Автоматы с игрушками действительно поглощают монеты! Когда Цзян Чжися опомнилась, все обмененные монеты были потрачены, а в руках у неё осталось всего две игрушки. В то время как Чэн Си, используя всего несколько монет, уже держала в руках семь или восемь игрушек. Рядом стоящие школьники с восхищением наблюдали за ней и даже попросили помочь поймать игрушки, но Чэн Си вежливо отказала.

Если бы не Чэн Си, эти сто юаней были бы потрачены впустую.

— 1551, мне так грустно, не утешай меня, я стала такой неудачницей, как я теперь буду жить!
— Цзян Чжися, как большая собака, повисла на плече Чэн Си, искренне расстроенная.

— Ничего, ты уже молодец, все эти игрушки твои, у нас их много, — Чэн Си протянула связку игрушек и, подняв руку, погладила её по голове, утешая. Глуповатая Цзян Чжися казалась ей

милой.

Авторская заметка: Сменила обложку, рада~

Машины не было, и до дома они не дошли, только держались за руки и обнимались. Вина лежала на Цзян Чжися и Сиси, которые не поспешили понять свои чувства.

Кстати, сегодня увидела комментарий от маленького ангела, и мне пришла в голову сценка:

Однажды Цзян Чжися и Сиси поспорили о том, кто же главный.

Цзян Чжися: Я стою миллиарды, красивая и заботливая.

Сиси: Ты красива только на три секунды.

Цзян Чжися: Я могу справиться с десятью, я и заботливая, и привлекательная.

Сиси: Три секунды, недолговечно.

Цзян Чжися: Я могу и обнимать, и целовать, и поднимать тебя на руки, а также признавать свои ошибки.

Сиси: Не напрягайся, это недолговечно.

Цзян Чжися проиграла.

<http://bllate.org/book/16349/1477352>